

Кириленко С. А.

Вопрос о происхождении Руси в советской историографии

В современной медиевистике сложно отыскать проблему более дискуссионную и противоречивую, чем происхождение Руси. Почти тысячу лет тому назад ею интересовались киевские летописцы. «Повесть временных лет» – грандиозное летописное произведение, созданное в Киеве в начале XII ст., неслучайно начинается такими, далеко не риторическими словами: «откуда есть пошла Русская земля». Миновали столетия, эпохи разных империй, на политической карте мира появились и исчезали новые народы и племена, накапливались разнообразные факты, наблюдения и гипотезы, а вопрос о происхождении Руси и в наше время, по словам А. Назаренко, «кажется настолько же далеким от своего решения, как во времена М. Ломоносова и А. Шлецера»¹. Около семи десятилетий назад известный славист В. Мошин отмечал, что «главным условием на право исследования вопроса о начале русского государства должно стать ознакомление со всем тем, что уже сделано в этой области»².

Актуальность темы обусловлена тем, что на современном этапе развития исторической науки важное значение приобретают углубленные исследования по отдельным проблемам отечественного историографического процесса. Они позволяют обогатиться опытом минувших поколений для поступательного научного движения, уберечь исследователей от ошибочных решений проблем, указать векторы дальнейшего развития. К тому же исследования такого рода продиктованы потребностями времени. Так, еще в 1992 г. на очередных Чтениях памяти В. Пашуто, посвященных спорным проблемам образования Древнерусского государства, в ряде докладов Н. Котляра, Е. Мельниковой, М. Свердлова была поставлена под сомнение сложившаяся в 1930 – 1950-е гг. и продолжавшая доминировать в отечественной исторической науке модель образования ранне-средневековых европейских государств, прежде всего Руси. Но историки к сегодняшнему дню так и не выработали целостной концепции возникновения и формирования Древнерусского государства³.

Кроме того, в 2012 г. состоялось празднование 1150-летнего юбилея Русского государства со столицей в Ладоге. Методика определения этой даты является предметом отдельного исследования, а вот вопрос места зарождения государства, известного в источниках под названием «Русь», «Русская земля», теперь как никогда становится актуальным, ведь, как справедливо отмечал известный украинский ученый А. Моця, «впереди еще немалая работа, чтобы многие

¹ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII в. М., 2001. С. 11.

² Мошин В. А. Варяго-русский вопрос // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010. С. 13–14.

³ Мельникова Е.А. Образование Древнерусского государства: состояние проблемы // Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М., 2011. С. 123.

вопросы относительно возникновения и развития Руси и “Русской земли” стали стабильными и общепризнанными»⁴.

Следует отметить, что историографическое наследие Советского Союза по проблеме возникновения и формирования древнерусского государства, роль в этом процессе вненаучных политико-идеологических факторов, личный вклад отдельных исследователей так и не стали предметом комплексного научного труда. Исследование историографических работ советских историков, посвященных проблеме происхождения Руси, дает возможность расширить наше представление об общем историографическом процессе в СССР. Обособление вненаучных компонентов, которые имели место в научной жизни советского общества, позволяют глубже взглянуть на идеологическую ситуацию в стране, показать влияние учреждений власти на исторические исследования того времени.

Первые историографические труды по проблеме происхождения Руси появляются уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Как правило, они имели эпизодический и фрагментарный характер. Это были преимущественно обзоры советских исторических исследований за предшествующий период, которые обычно появлялись накануне юбилеев советского государства и охватывали всю историю СССР в целом. Историографии становления древнерусского государства в этих работах уделялось незначительное внимание⁵. Показательно в этом плане приуроченное к двадцатой годовщине Октября исследование Б. Грекова «Итоги изучения истории СССР за двадцать лет», в которой автор большую часть обзора посвятил результатам изучения истории домонгольской Руси. Тем не менее, вопросы, связанные с образованием древнерусского государства, специально им не рассматривались⁶. Один из первых историографических обзоров литературы древнего периода принадлежит И. Троицкому, который рассматривает общие методологические подходы к исследованию и влияние дореволюционной методологии на развитие исторической науки⁷.

В этом плане интересна небольшая рецензия С. Платонова на работу А. Шахматова «Древнейшие судьбы русского племени», которая фактически и открывает историю изучения проблемы⁸.

Определенный всплеск историографических исследований происходит в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Как правило, все они публикуются в зарубежных изданиях и являются своеобразной реакцией на ярко выраженную анти-норманнскую концепцию, предложенную В. Пархоменко. Прежде всего это работы С. Томашевского⁹, В. Заикина¹⁰, М. Кордубы¹¹. Первым, кто осветил отдель-

⁴ Моця О. П. Південна «Руська земля». К., 2007. С. 6.

⁵ Платонов С. Ф. История // Академия наук СССР за 10 лет. 1917–1927. Л., 1927.

⁶ Греков Б. Д. Итоги изучения истории СССР за двадцать лет // Известия Академии Наук. Отделение общественных наук. 1937. № 5. С. 1101–1113.

⁷ Троицкий И. Основные вопросы древней русской истории в литературе последних лет // Историк-марксист. 1928. № 8. С. 182–191.

⁸ Платонов С. Ф. Руса // Дела и дни: в 2 кн. Петроград, 1920. Кн. 2. С. 1–5.

⁹ Tomaszewski S. Nova teoria o początkach Rusi // Kwartalnik Historyczny. Warszawa, 1929. Roczn. 43. T. 1. Zesz. 3. S. 261–324.

¹⁰ Заїкин В. Спір про початки Руси (З приводу нових праць Володимира Пархоменка) // Записки чина св. Василя Великого. Львів, 1930. Т. 3. Вип. 3–4. С. 591–614.

¹¹ Korduba M. Najnowsze teorie o początkach Rusi // Przegląd Historyczny. 1930. Т. 30. S. 58–74.

ные аспекты отечественной историографии норманнской проблемы за первое десятилетие существования советской исторической науки, был молодой скандинавист В. Брим¹². Также довольно полной и системной была фундаментальная работа историка-эмигранта В. Мошина¹³, которая и сегодня считается одним из лучших историографических обзоров варяжского вопроса.

Одной из первых специальных публикаций из историографии образования Древнерусского государства была статья В. Пархоменко, в которой освещалась научная полемика середины и второй половины 1930-х гг.¹⁴ Анализируя исторические концепции Б. Грекова, С. Бахрушина, опираясь на тезис Ф. Энгельса о государстве как продукте внутреннего развития общества, В. Пархоменко подчеркивает преувеличение советскими исследователями роли норманнов в начальной истории. Он прямо обвиняет С. Бахрушина в норманнизме. Именно в 30-х годах появляются десятки рецензий В. Пархоменко на работы Б. Грекова, С. Бахрушина, В. Мавродина и др., что свидетельствует о незаурядном интересе исследователя к историографии проблемы происхождения Руси¹⁵.

Конец 30-х – начало 40-х гг. связаны с появлением новых подходов к решению норманнской проблемы. Жесткое идеологическое давление на Советский Союз со стороны соседей приводит к власти фашистов в Германии. Великая Отечественная война, развертывание холодной войны против СССР, идеологические кампании второй половины 1940-х – начала 50-х гг. наложили новый отпечаток на исследование проблемы происхождения Руси. Для этого периода была показательной публичная лекция В. Мавродина «Борьба с норманнизмом в русской исторической науке», прочитанная в 1949 году в стенах Ленинградского государственного университета. Лекция выдержана в стиле борьбы с космополитизмом, где оратор предал сокрушительный критике «профессорский объективизм» М. Рубинштейна, который будто бы разделял взгляды основателей норманнской теории Г.-З. Байера, Г. Миллера и А. Шлецера. В публикации представлен достаточно полный обзор историографии досоветской поры; вместе с тем работам советских ученых уделено недостаточное внимание¹⁶.

Следует также выделить работы польского историка Х. Ловмянского, в которых исследователь с позиций марксистской методологии старается решить вопрос роли Норманнии в генезисе славянских государств. Тем не менее, историк несколько отходит от утвердившейся в советской науке тенденции умаления роли норманнов в восточнославянском политогенезе. Исследователь старается дать объективный анализ их значения в становлении славянских государств. В его работах представлен развернутый историографический обзор литературы по варяжской проблеме, дана взвешенная научная критика как классического норманнизма, так и традиционного антинорманнизма¹⁷.

¹² *Briem B.* Alt-Skandinavien in der neueren russischen Wissenschaftlichen Literatur (1918–1928) // *Acta Philologica Scandinavica*. København, 1930. Т. 5. S. 211–236.

¹³ *Мошин В. А.* Варяго-русский вопрос... С. 11–103.

¹⁴ *Пархоменко В.* К истории державы Рюриковичей (обзор литературы за 1938 г.) // *Вестник древней истории*. 1939. № 3. С. 144–147.

¹⁵ *Пархоменко В.* К вопросу о «норманском завоевании» и происхождении Руси // *Историк-марксист*. 1938. № 4. С. 106–111; *Его же В.* К вопросу о Тмутаракани // *Историк-марксист*. 1939. № 4. С. 195–197.

¹⁶ *Мавродин В. В.* Борьба с норманнизмом в русской исторической науке: стенограмма публичной лекции, прочитанной в Ленинграде. Л., 1949.

¹⁷ *Ловмянский Х.* Русь и норманны. М., 1985. С. 57–88.

Следует также отметить две работы советских историографов В. Шушарина и И. Шаскольского. Так, в монографии В. Шушарина характеристика советской историографии, проблемы происхождения Руси представлены лишь в контексте критики норманнской концепции¹⁸. На подобных структурных подходах основывает свою работу И. Шаскольский¹⁹, правда, у него есть две публикации, посвященные рассмотрению норманнской проблемы в советской историографии²⁰ и проблеме антинорманнизма в целом²¹. В труде ученого большое внимание уделяется дореволюционным историкам, в то время как в советской историографии вопросу посвящено несколько страниц. Такая лаконичность объясняется личным подходом советского историка к исследуемой им проблеме. По его мнению, «антинорманнизм, который является течением идеалистической русской историографии, давно уже мертв, возродить его на почве советской науки невозможно»²².

В начале 80-х годов вышла из печати статья М. Алпатова, в которой ученый анализирует дореволюционную историографию вопроса и высказывает собственные оригинальные взгляды на роль норманнов в отечественной истории²³.

Важное место в исследовании проблемы происхождения Руси в советской исторической науке занимает коллективная работа советских историков «Советская историография Киевской Руси» под редакцией В. Мавродина. Особенно интересен раздел об образовании древнерусского государства, где анализируются важнейшие достижения советских ученых В. Пархоменко, М. Рожкова, М. Покровского, Б. Грекова, С. Юшкова, М. Артамонова, В. Мавродина, Б. Рыбакова, А. Насонова и др. Отдельный раздел также посвящен норманнской проблеме в советской историографии, здесь дан анализ историографических работ советских исследователей (как правило, 1920-1930-х гг.) и их критика оппонентами²⁴.

В конце 1980-х – в начале 1990-х гг. в историографии происходит очередное возрастание интереса к норманнской проблеме. Во многом это было связано с широкомасштабными политическими и социальными трансформациями в обществе и, как следствие, появлением методологических новаций в постсоветской истории. Изменение научных приоритетов, переосмысление традиционных представлений затронули и варяжский вопрос. Происходит массовый отток исследователей из лагеря антинорманнистов в лагерь неонорманнистов. В это

¹⁸ Шушарин В. П. Современные буржуазные историки о характере Древнерусского государства // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма / Ред. коллегия: В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин, М. М. Штранге. М., 1962. С. 144–150; *Его же* Современная буржуазная историография древней Руси. М., 1964; *Его же* Западногерманская историография русского феодализма // Славяно-германские исследования: сб. статей. М., 1963. С. 31–336.

¹⁹ Шаскольский И. П. Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965. С. 10–55.

²⁰ Шаскольский И. П. Норманнская проблема в советской историографии // Советская историография Киевской Руси / Отв. ред. В. В. Мавродин. Л., 1978. С. 152–165.

²¹ Шаскольский И. П. Антинорманнизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России. Вып. 7. Л., 1983. С. 35–51.

²² Там же. С. 51.

²³ Алпатов М. А. Варяжский вопрос в русской дореволюционной историографии // Вопросы истории. 1982. № 5. С. 31–45.

²⁴ Советская историография Киевской Руси / Под ред. В. В. Мавродина. Л., 1978. С. 128–141, 152–165.

время происходит интенсификация историографических исследований. В 1992 году в Поморском университете выдается солидная брошюра норвежского исследователя Й. Нильсона «Рюрик и его дом: Опыт идейного историографического подхода к норманнскому вопросу в русской и советской историографии». Автор работы прежде всего обратил внимание на методологические аспекты исследования проблемы, на трудности в определении критериев норманнизма, которые приводили к расхождениям в понимании значения этого научного явления. Разделяя идеи А. Стендер-Петерсона, он характеризует норманнский вопрос как проблему определения роли, которую сыграл скандинавский этнический элемент в истории культурно-политического становления и раннего развития древнерусского государства. Историю норманнского вопроса в советской историографии Й. Нильсон рассматривает до 1953 года на примере работ М. Покровского, В. Брига, А. Шестакова, В. Пархоменко, С. Юшкова, В. Мавродина, Б. Грекова. Переломным этапом в истории исследования норманнской проблемы советскими историками норвежец считает 1947-ой год, когда были выражены идеологические кампании, в том числе и борьба с космополитизмом; происходило властное давление сверху на историческую науку. Все это, по мнению историка, приводит к реанимации ломоносовской антинорманнской концепции²⁵.

На подведение итогов вопроса претендует и статья Д. Авдусина²⁶. Ученый обеспокоен недостаточным вниманием к антинорманнизму как в советской историографии вообще, так и в труде И. Шаскольского в частности. Статья хоть и вышла развернутой, проблемной, но автору так и не удалось выстроить конструктивную линию исследования. В публикации просматривается явный уклон в сторону анализа дореволюционной историографии.

Видное место занимает освещение работ зарубежных буржуазных историков, которые отстаивали антинорманские взгляды. Также ощущается специальность археолога, который на первый план выносит историографические задачи именно археологического направления.

В 1989 году вышла из печати статья А. Горского, посвященная проблеме происхождения названия «Русь» в современной советской историографии. Делая акцент на давние историографические традиции исследования этого вопроса, автору публикации удастся схематично изобразить основные концептуальные подходы советских ученых конца 1970-х – 1980-х гг. относительно решения проблемы²⁷.

Заслуживает внимания и небольшая по объему монография А. Хлевова «Норманнская проблема в отечественной исторической науке». Автор сделал попытку обобщить попытки решения указанного вопроса со времени его возникновения и до конца XX ст. Исследователь предложил оригинальную периодизацию историографии проблемы, принципы которой базируются на археологических материалах его изучения. Как следствие, в руках читателя оказалось тезисное изложение теории через призму археологических исследований²⁸.

²⁵ Нильсен Й. П. Рюрик и его дом: опыт идейно-историографического подхода к норманнскому вопросу в русской и советской историографии. Архангельск, 1992. С. 4-7.

²⁶ Авдусин Д. А. Современный антинорманнизм // Вопросы истории. 1988. № 7. С. 22–33.

²⁷ Горский А. А. Проблема происхождения названия Русь в современной советской историографии // История СССР. 1989. № 3. С. 131–137.

²⁸ Хлевова А. А. Норманнская проблема в отечественной исторической науке. СПб., 1997.

Знаковой в истории исследования норманнской проблемы является книга Л. Клейна «Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон». Она представляет собой сборник разных по тематике работ, которые были написаны исследователем еще в 1960-е годы²⁹. Особую историографическую ценность составляют труды, написанные именно в 60-х годах, к примеру, «Спор о варягах: материалы по дискуссии о современном состоянии норманнского вопроса 24 декабря 1965 года на историческом факультете ЛГУ». В определенной мере данная работа представляет собой автобиографию Л. Клейна, которая рассматривается через призму исследования варяжского вопроса.

Значительный пласт историографических реконструкций содержат и работы А. Кузьмина³⁰, тем не менее, обзор исследований советских ученых представлен довольно поверхностно. Незначительные вкрапления историографического анализа трудов советских историков содержат как обобщающие, так и специальные исследования А. Назаренко, Б. Свердлова, Ю. Бегунова, И. Данилевского, Е. Шинакова, П. Толочко, А. Моци, а также небольшие по объему публикации в периодических изданиях и в отдельных научных сборниках³¹.

Конец 1990-х – начало 2000-х годов ознаменовался выходом в свет ряда работ русского ученого-антинорманиста В. Фомина³². Они представляют ценность с точки зрения полноты воспроизведения историографических фактов, многие из которых им введены в научный оборот впервые. Но основным недостатком публикации ученого, как и других его «соратников» в борьбе с норманнской теорией, является перенесение научной дискуссии в политическую плоскость.

Достаточно презентабельно историография генезиса древнерусского государства представлена в работах В. Пузанова, где рядом с коротким обзором до-революционного и постсоветского периодов значительное место отводится советскому этапу³³. Но все же многие аспекты деятельности советских историков-медиевистов остались без внимания исследователя. Историографический анализ представлен в разрыве с объективной действительностью развития советского общества. Навязчивое представление о норманистах как врагах русского и славянского народов, навязывание ярлыков на манер «скандивоманы», «хозарома-

²⁹ Клейн Л. С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009. С. 15-37.

³⁰ Кузьмин А. Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М., 2003.

³¹ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях... С. 11-50; Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 92-136; Бегунов Ю. К. История Руси: в 5 т. СПб., 2006. Т. 1. С древнейших времен до Олега Вещего. С. 138-154; Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.): курс лекций: учебное пособие для вузов. М., 2001. С. 41-77; Шинаков Е. А. Образование Древнерусского государства. М., 2009; Толочко П. П. Київська Русь. К., 1996. С. 39-49; Моця О. П. Дніпровська Русь. К., 2013. С. 8-16; Шип Н. А. Дискусія про термін «Русь» // УІЖ. 2002. № 6. С. 92-107; Ричка В. М. Київська Русь: проблеми, пошуки, інтерпретації // УІЖ. 2001. № 2. С. 23-33; Коцур А. Основні концепції історії Київської Русі: історіографічний і політичний аспект // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології та етнології: зб. наук ст.: у 3 т. Чернівці, 1999. Т. 3. 1999. С. 50-57.

³² Фомин В. В. Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. С. 158-159.

³³ Пузанов В. В. Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии: учебное пособие. Ижевск, 2011. С. 16.

ны», переход на личности, перекручивание фактов – все это, по мнению В. Пузанова, характеризует неoантинорманнистов современного периода³⁴.

Среди диссертационных исследований необходимо отметить работу И. Шишкина «Проблема образования Древнерусского государства в отечественной историографии (1917-1990 годов)»³⁵. Хотя автор обработал и обобщил большой историографический материал, сделал ряд интересных наблюдений и выводов, все же, по наблюдениям В. Пузанова, анализ представлен неполно, а большинство работ, которые вышли в 90-е годы, остались вообще без внимания исследователя³⁶.

Близка к исследуемой нами проблеме диссертация П. Атанова «Варяги и восточнославянское общество: историографический аспект (XX – начало XXI ст.)», но и она раскрывает лишь незначительный объем материалов, связанных историографией проблемы происхождения Руси³⁷.

Следует также отметить и диссертационное исследование М. Шостак «Образование Киевской Руси: украинская историография (XX – начало XXI ст.)». Тем не менее, как видно из названия, эта работа поднимает историографический пласт, продиктованный украинскими советскими историками, тогда как основные работы русских советских ученых-медиевистов прошли мимо внимания исследовательницы³⁸.

Таким образом, несмотря на солидный объем имеющихся историографических наработок по проблеме происхождения Руси как советских, так и современных ученых, проблема происхождения древнерусского государства в советской исторической науке 1920-ых – начала 1990-х гг. является недостаточно освещенной и находится еще далеко на периферии внимания исследователей. К сожалению, не существует целостной обобщающей работы, где бы освещалась данная тема. Те же научные разработки, которые анализируют ее отдельные аспекты, не дают возможности целостно взглянуть на предмет исследования. Им присуща как полиспектральность, так и фрагментарность в изучении вопроса.

³⁴ Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007; *Его же* К вопросу о политической природе древнерусской государственности в постсоветской историографии // Вестник СПб. ун-та. Серия «История». 2006. Вып. 3, август. С. 3–17; *Его же* Некоторые методологические аспекты изучения проблемы генезиса восточнославянской государственности в постсоветской историографии // Историки в поиске новых смыслов: сб. научных статей и сообщ. участников Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. А. С. Шофмана и 60-летию со дня рожд. проф. В. Д. Жигунина (Казань, 7–9 октября 2003 г.). Казань, 2003. С. 193–200; *Его же* Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии: учебное пособие. Ижевск, 2011; *Его же* О спорных вопросах изучения генезиса восточнославянской государственности в новейшей отечественной историографии // Средневековая и новая Россия: сб. науч. ст. (к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова). СПб., 1996. С. 148–167.

³⁵ Шишкин И. Г. Проблемы образования Древнерусского государства в отечественной историографии (1917-1990-е годы): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1997.

³⁶ Пузанов В. В. Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии... С. 19.

³⁷ Атанов П. А. Варяги и восточнославянское общество: историографический аспект (XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

³⁸ Шостак М. В. Утворення Київської Русі: українська історіографія (XX – початок XXI ст.): дис. ... канд. ист. наук. К., 2010.

Историографический процесс в общем, как и формирование любой историографической концепции или теории, не исчерпывается лишь наглядными дискретными моментами, связанными с публикацией определенных работ. Историографическое исследование, как уже становится понятно новому поколению ученых, не может ограничиваться лишь обзором печатной научной продукции, а, без сомнения, должно базироваться на анализе архивного материала³⁹. Идеи историков, парадигмы, концепции, основные положения рождаются и существуют не только в опубликованных работах. Как правило, научные концепции апробируются и обнародуются в устной или письменной форме и оседают в архивных материалах. Поэтому незаурядную роль в процессе исследования данной проблемы играют архивные материалы, глубинный пласт которых на сегодня не поднят учеными.

Исследовав сформированные советскими историками методы, приемы, концепции, подходы к изучению проблемы происхождения Руси, считаем целесообразным выделить такие этапы научной обработки темы: 1) 1920-е – середина 1930-х – борьба разного рода тенденций и концепций образования древнерусского государства в советской исторической науке. Утверждение марксистского направления; 2) вторая половина 1930-х – начало 1950-х гг. – формирование новых идеологических условий вследствие партийно-государственных решений 1934-1937 гг. в исторической науке и образовании. Возникновение и господство грековской концепции развития древнерусского общества; 3) середина 1950-х – 1970-е гг. – переходный этап, когда, с одной стороны, выработанные концепции совершенствуются, шлифуются, сверяются и в конце концов «канонизируются», а с другой, – появляются новые неортодоксальные подходы, формируется новое прочтение истории Древней Руси; 4) 1980-е гг. – начало 1990-х гг. – оформление новых методологических подходов в стойкую исследовательскую традицию, ее признание, а также пересмотр бывших схем и концепций образования Древнерусского государства.

Таким образом, борьба за киевское наследство, которое началось на страницах летописей еще в XII в., с новой силой вспыхнула в конце 30-х – 40-х гг. XVIII в. Развивая идеи шведского дипломата, историка начала XVII ст. Петра Петрея, опираясь на фундаментальные разработки шведской и немецкой исторической науки, подкрепляя выборочным привлечением летописных свидетельств, русские академики немецкого происхождения Г. Миллер и Г.-З. Байер положили начало классической норманнской концепции происхождения Руси. Пылкое, эмоциональное выступление М. Ломоносова, который не мог смириться с мыслью о том, что «русское» государство создали «немцы», заложил научное обоснование атинорманнской гипотезы. В течение второй половины XVIII – начала XX в. с переменным успехом проводились острые споры между двумя непримиримыми историографическими школами, которые наконец привели к господству в научной среде ультранорманнской концепции.

Во времена сложного послереволюционного десятилетия именитые представители научного сообщества, которые перешли на службу советской власти и остались трудиться в просветительски-научных учреждениях, смогли написать несколько работ, которые еще большее усилили позиции норманниз-

³⁹ Еманов А. Г. Между историографией и псевдоисториографией // Европа: международный альманах. Тюмень, 2003. Вып. III. С. 223.

ма. И если исследование Павла Смирнова⁴⁰ научным сообществом воспринималось, мягко говоря, скептически, то труды Алексея Шахматова⁴¹, написанные на фундаментальной методологической основе, с привлечением огромного количества источников, не теряют своей значимости и сегодня.

Находясь на периферии исследовательских интересов, проблемы ранней истории восточных славян мало интересовали историков-марксистов. Больше того, возникновение государства они тесно связывали с образованием классов. А поскольку классов, по их утверждению, в Древней Руси не было, то не было и собственно государства. Киевская Русь, по их глубокому убеждению, была не «продуктом» внутреннего развития, а следствием внешнего толчка, который вызвали своим движением на юг норманны. Догосударственный период подавляющим большинством историков воспринимался как существование разных политических ассоциаций, которые сменяли друг друга.

Исключением из общего правила были работы Владимира Пархоменко⁴², который отстаивал причерноморско-азовское происхождение Руси. Но шаткая методология исследований, выборочное привлечение и произвольное прочтение источников, смелость концептуальных высказываний, которые не вписывались в общепринятые каноны исследования проблемы происхождения Руси, не нашли поддержки среди коллег-ученых как внутри страны, так и за ее пределами.

Итак, на начальном этапе становления советской власти норманнизм, наподобие марксизма-ленинизма, через разветвленную систему просветительски-научных учреждений и продуцированную ими литературу, был провозглашен единственно верным учением, которое объясняло процесс образования древнерусского государства. Это имело свое объективное объяснение. Партийно-государственная идеология вынуждена была эволюционировать. Правительству большевиков необходимо было восстановить и сохранить внутренний порядок в стране, затронутый революционными перипетиями, Первой мировой и гражданскими войнами. Крайне необходимым было возрождение экономики, создание действенного управленческого аппарата, отладка международных отношений, создание системы здравоохранения и образования. Поэтому вчерашние оппозиционеры от критики и разрушения общественного отношения и учреждений вынуждены были перейти к защите и сохранению того, что считали «полезным» от «царского режима». Также следует отметить, что партийный диктат на науку этого периода был еще не таким тотальным и сильным, что давало возможность историкам действовать самостоятельно и творчески.

Благодаря работам советских исследователей середины 1930-х – начала 1950-х гг. наметился отход от норманнской интерпретации возникновения Древнерусского государства. Проблема славянского этно- и политогенеза теперь тесно связывается с аспектами экономического и социального развития Киевской Руси. Этногенетическая позиция теперь имеет ярко выраженную автохтонность, которая ведет свое начало от антинорманнистских школ XIX в. и яфетической теории Н. Марра.

⁴⁰ Смирнов П. Волзький шлях і стародавні Руси: нариси з руської історії VI – IX ст. К., 1928.

⁴¹ Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.

⁴² Пархоменко В. У истоков русской государственности. Л., 1924.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. происходит установление тесной связи историков и власти. Эта далеко не новая идея теперь как никогда требовала восхождения. Историческая наука постепенно входит в систему духовной культуры общества, которую можно охарактеризовать как тоталитарную, эпоху культа Сталина. По своей сути это была русская культура, которая сохраняла свои основные достояния, аккумулированные в течение нескольких сотен лет.

Заретушировав дела на международной арене, начав «реформы» на селе и в индустриальном секторе, немного «причесав» внутреннюю партийную оппозицию, «вожди» молодого государства, которое претендовало на мировую гегемонию, были сбиты с толку состоянием вещей в области исторических наук. Историки-марксисты, руководствуясь принципом «весь мир разрушим», сделали из истории страны «пародию». В особенности это касалось учебников для школы и вузов, которые должны были помогать лепить *gomo soveticus*. Рядом постановлений на высшем уровне, многочисленными дискуссиями в научно-образовательных учреждениях была выработана общая концепция истории СССР, которая заменяла теорию истории народов СССР. По сути советской власти нужно было объяснить процесс континуитета Российской империи в социалистическую. В этих условиях в конце концов находилось место и для исследования истории Киевской Руси как в целом, так и проблеме происхождения Древнерусского государства в частности.

Ввиду сказанного закономерно появление грековской концепции происхождения Руси, которая предусматривала понимание Киевского государства исключительно крестьянским, а это означало, что доминирующими здесь были внутренние факторы развития страны⁴³. Чем больше снижается роль торговли как экономического фундамента Киевского государства, тем меньшее значение приобретает норманнский фактор. В то же время сводится на нет значение этнической принадлежности руссов, что совсем не решает норманнскую проблему. Отсутствие целостности методологических принципов в решении вопроса приводит к появлению ряда работ, которые совсем не вписывались в рамки, очерченные исследованиями Б. Грекова. Прежде всего это касается публикаций С. Бахрушина⁴⁴, Н. Рубинштейна⁴⁵, появлению социальной концепции С. Юшкова⁴⁶.

Приход в ряде европейских государств к власти фашистов, руссофобская риторика со стороны отдельных ее лидеров неминуемо вела к появлению концепции, в которой не оставалось бы места норманнам, в годы войны отождествляемых с немцами. Идеологические кампании военного и послевоенного периодов, борьба с космополитизмом, которая перенеслась в стены научно-исторических учреждений, неминуемо склоняла историков к возрождению антинорманизма М. Ломоносова. Но его концепция для потребностей советской науки была слишком абстрактной. Поэтому научные работники большее склонялись к поискам руссов не в Южной Прибалтике или Северо-причерноморском регионе,

⁴³ Греков Б. Д. Киевская Русь. М.;Л., 1953.

⁴⁴ Бахрушин С. В. Держава Рюриковичей // Вестник древней истории. 1938. № 2. С. 88–98; *Его же* Киевское государство // Пропагандист. 1938. № 13. С. 16–22; *Его же* Некоторые вопросы истории Киевской Руси // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 165–175.

⁴⁵ Рубинштейн Н. Л. Путаная книга по истории Киевской Руси // Вопросы истории. 1946. № 8–9. С. 109–114.

⁴⁶ Юшков С. В. К вопросу о происхождении Русского государства // Учёные записки Московского юридического института. 1940. Вып. 2. С. 37–59.

а на Среднем Поднепровье. Исследование В. Мавродина, М. Тихомирова, А. Насонова и Б. Рыбакова заложили крепкий, как казалось в те времена, фундамент среднеднепровской концепции происхождения Руси⁴⁷.

На эпоху десталинизации и кризиса советской системы приходится качественно новый этап исследования данной проблемы. Этот период обозначен массовым изданием источников, широкомасштабными археологическими раскопками, которые охватывают практически все уголки Советского Союза. Особую интенсивность они приобретают в Среднем Поднепровье и районе Приладожья, что в свою очередь ставит решение исследуемой нами проблемы на абсолютно новую ступень развития. Следует также подчеркнуть, что несмотря на достаточные сдвиги в процессе либерализации общественной и научной жизни, в исторических исследованиях доминируют принципы марксизма, классовости, идейности. В спектре исследований Киевской Руси продолжает властвовать грековская концепция, а любые попытки отхода от фундаментальных ее идейных основ подпадают сокрушительной критике и немедленному подведению под основные трафареты.

Наглядной лакмусовой бумагой всех этих процессов является трансформация взглядов В. Мавродина на многие ключевые положения. Если его работы военного и послевоенного периодов под влиянием этногенетических учений Н. Марра были проникнуты идеями этничности, то теперь проблемы этногенеза у исследователя отходят на второй план. Довольно осторожным является его высказывание и относительно этнической природы антов, которых он склонен лишить славянства. Это, на наш взгляд, – прямое следствие тех дискуссий, которые развернулись по поводу черняховской культуры.

Вместе с тем ученый остается на старых позициях относительно импульсивности развития Среднего Поднепровья. Так, объединяющим звеном между зарубинецкой культурой, которую большинство историков признавали славянской, и старобытностями Киевской Руси, по убеждению В. Мавродина, была так называемая роменская культура. Активно пропагандированный советскими историками тезис о формировании раннефеодальных отношений у восточных славян в IX ст. воспринимается исследователем довольно скептически. Но в то же время В. Мавродин считает город передовым элементом феодальной системы Древней Руси, тем самым показывая образование древнерусского государства как следствие феодализации, что полностью отвечало официальному курсу. Не отрицает ученый и присутствия норманнов, хотя и отводит им мизерную роль в процессе политогенеза⁴⁸.

⁴⁷ Тихомиров М. Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. 1947. № 6, 7. С. 60–80; Рыбаков Б.А. Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 319–337; *Его же* Древние русы. К вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина // Советская археология. 1953. Т. XVII. С. 25–104; *Его же* Образование древнерусского государства. М., 1955; *Его же* Проблема образования древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина // Вопросы истории. 1952. № 9. С. 40–62; Насонов А. Н. «Русская земля» и формирование территории Древнерусского государства. М., 1951; Мавродин В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945.

⁴⁸ Мавродин В.В. О племенных княжениях восточных славян // Исследование по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 44–55; *Его же* Образование Древне-

Следующим определяющим признаком этого периода стало появление серии работ академика Б. Рыбакова, которые явились своеобразным плацдармом оформления и канонизации концепции о «суперсоюзе Русь». Будучи пылким приверженцем теории начальной Руси на Днепре, ученый большую часть своей жизни посвятил обоснованию и защите своей концепции. Поскольку он занимал руководящие должности в научных и образовательных учреждениях, пользовался высоким общественным статусом, его идеи активно продвигались на всех уровнях и становились своеобразными аксиомами, на которые должно было равняться все тогдашнее научное сообщество. Все это порождало так называемую «рыбаковщину» – явление, когда работы академика ставились в ряд с трудами классиков марксизма⁴⁹. Рыбаковский диктат, посягательство на творческое мышление советского ученого-историка естественно порождали противодействие. Так, в 1970–80-е гг. начинают появляться работы, которые не вписываются в каноны академика. Благодаря исследованиям «отчаянного» антинорманиста И. Шаскольского норманизм снова получает научный статус⁵⁰. Массово появляются работы ученых-археологов, в которых на основе свежесобранного археологического материала внедряются попытки возратить в жизнь древнерусского общества норманнский этнический элемент. Правда, иногда ученые, опускаясь к «рыбаковским» методам, завышают процент скандинавских находок.

Рядом с появлением неонорманнских исследований появляется и группа работ историков, которые занимают промежуточную скандинаво-балто-славянскую позицию. Довольно перспективные поиски Руси в Южной Прибалтике, предложенные еще в 1940-х гг. В. Мавродиным, делают В. Вилинбахов, М. Трухачев и А. Кузьмин, закладывая тем самым фундамент концепции «многорусий»⁵¹. Характерной особенностью заключительного этапа развития советской исторической науки, который приходится на период перестройки, является появление «оригинальных» концепций происхождения Руси. Одной из таких является теория «карельского националиста» В. Паранина, которая путем ряда «головокружительных» предположений и своеобразных концептуальных по-

русского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971; *Его же* Происхождение русского народа. Л., 1978, и др.

⁴⁹ Рыбаков Б. А. Спорные вопросы образования Киевской Руси // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 18–26; *Его же* Киевская Русь и русские княжества IX–XII вв. М., 1982; *Его же* Новая концепция предыстории Киевской Руси // История СССР. 1981. № 2. С. 40–59.

⁵⁰ Шаскольский И. П. Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965; *Его же* Про деякі сучасні буржуазні концепції в питанні про походження слова «Русь» // УІЖ. 1967. № 7. С. 96–105.

⁵¹ Трухачев Н. С. Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1980 год. М., 1981. С. 160–175; Кузьмин А. Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. № 10. С. 28–55; *Его же* Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Вопросы истории. 1974. № 11. С. 54–83; *Его же* Начало Руси: Тайны рождения русского народа М., 2003; *Его же* Об истоках древнерусского права // Советское государство и право. 1985. № 2. С. 110–119; Вилинбахов В. Б. Несколько замечаний о теории А. Стендер-Петерсена // Скандинавский сборник. Таллинн, 1936. Т. VI. С. 1–6; *Его же* Современная историография о проблеме «Балтийские славяне и Русь» // Советское славяноведение. 1980. № 1. С. 79–84.

строений локализует Русь на Карельском перешейке, усматривая в ее названии значения «верховой» или «южной» страны⁵².

На основе вышеизложенного констатируем факт трансформации исторической науки исследуемого периода. Это поясняется сложной и во многом трагической ситуацией в Советском Союзе, где давление на науку и ученых увеличивалось, что было связано со стремлением власти сделать историю своим идеологическим инструментом. В реальной исследовательской практике мы видим зависимость сложности процесса выхода в мир научной работы от ее оригинальности и научной значимости. Во время научных дискуссий указанного периода формировались не только общие принципы функционирования, а и исследовательское поле советской исторической науки, выделялись ее приоритетные темы, в частности проблема происхождения Руси.

Источники и литература

1. *Авдусин Д. А.* Современный антинорманизм // Вопросы истории. 1988. № 7. С. 22–33.
2. *Алпатов М. А.* Варяжский вопрос в русской дореволюционной историографии // Вопросы истории. 1982. № 5. С. 31–45.
3. *Атанов П. А.* Варяги и восточнославянское общество: историографический аспект (XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
4. *Бахрушин С. В.* Держава Рюриковичей // Вестник древней истории. 1938. № 2. С. 88–98.
5. *Бахрушин С. В.* Киевское государство // Пропагандист. 1938. № 13. С. 16–22.
6. *Бахрушин С. В.* Некоторые вопросы истории Киевской Руси // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 165–175.
7. *Бегунов Ю. К.* История Руси: в 5 т. СПб.: Политехника, 2006. Т. 1: С древнейших времен до Олега Вещего. 2006.
8. *Вилинбахов В. Б.* Несколько замечаний о теории А. Стендер-Петерсена // Скандинавский сборник. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1936. Т. VI. С. 1–6.
9. *Вилинбахов В. Б.* Современная историография о проблеме «Балтийские славяне и Русь» // Советское славяноведение. 1980. № 1. С. 79–84.
10. *Горский А. А.* Проблема происхождения названия Русь в современной советской историографии // История СССР. 1989. № 3. С. 131–137.
11. *Греков Б. Д.* Итоги изучения истории СССР за двадцать лет // Известия Академии Наук. Отделение общественных наук. 1937. № 5. С. 1101–1113.
12. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М.; Л.: Изд-во политической литературы, 1953.
13. *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): курс лекций: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2001.
14. *Еманов А. Г.* Между историографией и псевдоисториографией // Европа: международный альманах. Тюмень, 2003. Вып. III. С. 223–225.
15. *Зайкин В.* Спір про початки Руси (З приводу нових праць Володимира Пархоменка) // Записки чина св. Василя Великого. Львів, 1930. Т. 3. Вип. 3–4. С. 591–614.

⁵² *Паранин В. И.* Историческая география летописной Руси. Петрозаводск, 1990.

16. *Клейн Л. С.* Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб.: Евразия, 2009.
17. *Коцур А.* Основні концепції історії Київської Русі: історіографічний і політичний аспект // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології та етнології : зб. наук ст.: у 3 т. Чернівці, 1999. Т. 3. 1999. С. 50–57.
18. *Кузьмин А. Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. № 10. С. 28–55.
19. *Кузьмин А. Г.* Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003.
20. *Кузьмин А. Г.* Об истоках древнерусского права // Советское государство и право. 1985. № 2. С. 110–119.
21. *Кузьмин А. Г.* Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Вопросы истории. 1974. № 11. С. 54–83.
22. *Ловмянский Х.* Русь и норманны. М.: Прогрес, 1985.
23. *Мавродин В. В.* Борьба с норманнизмом в русской исторической науке: стенограмма публичной лекции, прочитанной в Ленинграде. Л., 1949.
24. *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1945.
25. *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М.: Высшая школа, 1971.
26. *Мавродин В. В.* О племенных княжениях восточных славян // Исследование по социально-политической истории России. Л.: Наука, 1971. С. 44–55.
27. *Мавродин В. В.* Происхождение русского народа. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
28. *Мельникова Е. А.* Образование Древнерусского государства: состояние проблемы // Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М., 2011. С. 123–129.
29. *Моця О. П.* Дніпровська Русь. К.: Стародавній Світ, 2013.
30. *Моця О. П.* Південна «Руська земля». К.: Корвін Пресс, 2007.
31. *Мошин В. А.* Варяго-русский вопрос // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010. С. 11–103.
32. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII в. М., 2001.
33. *Насонов А. Н.* «Русская земля» и формирование территории Древнерусского государства. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951.
34. *Нильсен Й. П.* Рюрик и его дом: опыт идейно-историографического похода к норманнскому вопросу в русской и советской историографии. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1992.
35. *Паранин В. И.* Историческая география летописной Руси. Петрозаводск: Карелия, 1990.
36. *Пархоменко В.* К вопросу о «норманнском завоевании» и происхождении Руси // Историк-марксист. 1938. № 4. С. 106–111.
37. *Пархоменко В.* К вопросу о Тмутаракани // Историк-марксист. 1939. № 4. С. 195–197.
38. *Пархоменко В.* К истории державы Рюриковичей (обзор литературы за 1938 г.) // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 144–147.
39. *Пархоменко В.* У истоков русской государственности. Л.: ГИЗ, 1924.
40. *Платонов С. Ф.* История // Академия наук СССР за 10 лет. 1917–1927. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
41. *Платонов С. Ф.* Руса // Дела и дни: в 2 кн. Пг., 1920. Кн. 2. С. 1–5.

42. *Пузанов В. В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007.
43. *Пузанов В. В.* К вопросу о политической природе древнерусской государственности в постсоветской историографии // Вестник СПб. ун-та. Серия «История». 2006. Вып. 3, август. С. 3–17.
44. *Пузанов В. В.* Некоторые методологические аспекты изучения проблемы генезиса восточнославянской государственности в постсоветской историографии // Историки в поиске новых смыслов: сб. научных статей и сообщ. участников Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. А. С. Шофмана и 60-летию со дня рожд. проф. В. Д. Жигунина (Казань, 7–9 октября 2003 г.) / Отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинцев. Казань, 2003. С. 193–200.
45. *Пузанов В. В.* Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии: учебное пособие. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011.
46. *Пузанов В. В.* О спорных вопросах изучения генезиса восточнославянской государственности в новейшей отечественной историографии // Средневековая и новая Россия: сборник научных статей (к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 148–167.
47. *Ричка В. М.* Київська Русь: проблеми, пошуки, інтерпретації // УДЖ. 2001. № 2. С. 23–33.
48. *Рубинштейн Н. Л.* Путаная книга по истории Киевской Руси // Вопросы истории. 1946. № 8–9. С. 109–114.
49. *Рыбаков Б. А.* Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 319–337.
50. *Рыбаков Б. А.* Древние руссы. К вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина // Советская археология. 1953. Т. XVII. С. 25–104.
51. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества IX–XII вв. М.: Наука, 1982.
52. *Рыбаков Б. А.* Новая концепция предыстории Киевской Руси // История СССР. 1981. № 2. С. 40–59.
53. *Рыбаков Б. А.* Образование древнерусского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
54. *Рыбаков Б. А.* Проблема образования древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина // Вопросы истории. 1952. № 9. С. 40–62.
55. *Рыбаков Б. А.* Спорные вопросы образования Киевской Руси // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 18–26.
56. *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003.
57. *Смірнов П.* Волзький шлях і стародавні Руси: нариси з руської історії VI–IX ст. К.: ВУАН, 1928.
58. Советская историография Киевской Руси / Под ред. В. В. Мавродина. Л.: Наука, 1978.
59. *Тихомиров М. Н.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. 1947. № 6, 7. С. 60–80.
60. *Толочко П. П.* Київська Русь. К.: Абрис, 1996.

61. Троцкий И. Основные вопросы древней русской истории в литературе последних лет // Историк-марксист. 1928. № 8. С. 182–191.
62. Трухачев Н. С. Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1980 год. М.: Наука, 1981. С. 160–175.
63. Фомин В. В. Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама, 2005.
64. Хлевов А. А. Норманнская проблема в отечественной исторической науке. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.
65. Шаскольский И. П. Антинорманнизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России. Вып. 7. Л., 1983. С. 35–51.
66. Шаскольский И. П. Норманнская проблема в советской историографии // Советская историография Киевской Руси / Отв. ред. В. В. Мавродин. Л.: Наука, 1978. С. 152–165.
67. Шаскольский И. П. Норманнская теория в современной буржуазной науке. М.; Л.: Наука, 1965.
68. Шаскольський І. П. Про деякі сучасні буржуазні концепції в питанні про походження слова «Русь» // УІЖ. 1967. № 7. С. 96–105.
69. Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг.: Издание Русского исторического журнала, 1919.
70. Шип Н. А. Дискусія про термін «Русь» // УІЖ. 2002. № 6. С. 92–107.
71. Шинаков Е. А. Образование Древнерусского государства. М.: Восточная литература, 2009.
72. Шишкин И. Г. Проблемы образования Древнерусского государства в отечественной историографии (1917–1990-е годы): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1997.
73. Шостак М. В. Утворення Київської Русі: українська історіографія (XX – початок XXI ст.): дис. ... канд. іст. наук. К., 2010.
74. Шушарин В. П. Современные буржуазные историки о характере Древнерусского государства // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма / Ред. коллегия: В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин, М. М. Штранге. М.: Наука, 1962. С. 144–150.
75. Шушарин В. П. Современная буржуазная историография древней Руси. М.: Наука, 1964.
76. Шушарин В. П. Западногерманская историография русского феодализма // Славяно-германские исследования: сб. статей. М.: Наука, 1963. С. 31–336.
77. Юшков С. В. К вопросу о происхождении Русского государства // Учёные записки Московского юридического института. 1940. Вып. 2. С. 37–59.
78. Briet B. Alt-Skandinavien in der neueren russischen Wissenschaftlichen Literatur (1918–1928) // Acta Philologica Scandinavica. Kobenhavn, 1930. Т. 5. S. 211–236.
79. Korduba M. Najnjwsze teorje o poczatkach Rusi // Przegląd Historyczny. 1930. Т. 30. S. 58–74.
80. Tomaszewski S. Nova teoria o poczatkach Rusi // Kwartalnik HHistoryczny. Warszawa, 1929. Roczn. 43. Т. 1. Zsz. 3. S. 261–324.